

© 2023 г. А.А. ЩЕЛЧКОВ

ЧИЛИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И СССР: ВЗГЛЯД НА САЛЬВАДОРА АЛЬЕНДЕ ИЗ КАБИНЕТОВ ЦК КПСС

Щелчков Андрей Аркадьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: sch2000@mail.ru

Scopus Author ID: 57200153001; ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612-2018

Аннотация. Чилийская революция, начало которой ознаменовалось приходом к власти С. Альенде в 1970 г., драматически завершившаяся военным переворотом и гибелью чилийского президента 11 сентября 1973 г., является одним из самых знаменательных событий латиноамериканской истории XX в. Эта революция имела огромный международный резонанс, в частности в левом политическом лагере, вызвав настороженность в странах реального социализма, прежде всего в СССР, и надежды среди европейских левых, веривших в успех дела социализма в условиях свободы, демократии и политического плюрализма. Фигура Альенде олицетворяла принципы «чилийского пути к социализму», верности демократии и свободе. Президент Альенде оказался в центре внимания всех мировых держав, в том числе и СССР, с особым вниманием взиравшего на социалистический эксперимент в самой удаленной от него стране Латинской Америки. Для Москвы идеи, политическая практика и личностные характеристики чилийского лидера имели большое значение в определении как государственной, так и партийно-политической политики в отношении чилийского эксперимента. Эта позиция не высказывалась публично, но имела значительное влияние на принятие решений в Москве. Данный текст, опираясь на документы ЦК КПСС, претендует на раскрытие эволюции отношения к С. Альенде советского партийно-государственного аппарата.

Ключевые слова: чилийская революция, социализм, демократия, СССР, левые партии, С. Альенде, Чили.

A.A. Schelchkov

The Chilean Revolution and the USSR: A Look at Salvador Allende from the Offices of the CPSU Central Committee

Andrey Schelchkov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: sch2000@mail.ru

Scopus Author ID: 57200153001; ORCID: 0000-0002-7780-781X; Researcher ID: T-8612-2018

Abstract. The Chilean Revolution, which began with the rise to power of Salvador Allende in 1970 and dramatically ended with a military coup d'état and the death of the Chilean President on 11 September 1973, is one of the most significant events of Latin American history in the twentieth century. This revolution had an enormous international resonance, particularly on the political left, arousing wariness in the countries of genuine socialism, above all in the USSR, and hope

among the European left, which believed in the success of the cause of socialism under conditions of freedom, democracy, and political pluralism. The person of Allende embodied the principles of the “Chilean way to socialism”, loyalty to democracy and freedom. President Allende was at the centre of attention of all world powers, including the USSR, which watched the socialist experiment in the most distant country in Latin America with keen interest. For Moscow, the ideas, political practice, and personal characteristics of the Chilean leader were of great importance in determining both state and party-political policy towards the Chilean experiment. This point of view was not voiced publicly, but had a significant influence on decision-making in Moscow. In this study, the author seeks to reveal the evolution of the attitudes towards Salvador Allende on the part of the Soviet party-state apparatus, drawing on documents of the CPSU Central Committee.

Keywords: Chilean revolution, socialism, democracy, USSR, leftist parties, Salvador Allende, Chile.

Сальвадор Альенде — один из наиболее видных политиков Латинской Америки — стоял за единение всех левых сил Чили. Благодаря впечатляющим успехам возглавляемой им коалиции коммунистов и социалистов он выделялся среди всех прочих левых деятелей, а посему был в центре внимания как партийных, так и государственных советских органов, ответственных за политику в этом регионе. Данная статья не столько о самом Альенде и времени Народного единства (Unidad Popular — UP) в Чили, сколько об отношении советских властей к президенту Чили и к чилийской революции в целом.

В нашей стране Альенде после своей трагической гибели во время переворота 1973 г. превратился в героическую и жертвенную фигуру, героя и мученика идеи социализма и гуманизма, в пропагандистский образ бескомпромиссного борца с фашизмом и империализмом. В этом духе выдержаны все книги, опубликованные о нем в СССР, представляющие своего рода агиографические описания его жизни и подвига¹. В Чили и в других странах издано множество книг о нем, их число значительно увеличилось в нынешний год 50-летия его гибели, что свидетельствует об актуальности этой темы. В Чили существует всеобщее убеждение в нежелании СССР реально поддержать правительство Народного единства, что не вполне соответствует действительности. Тот материал, на который опирается данная работа, по вполне понятным причинам не был ранее введен в научный оборот. Документы ЦК КПСС, проанализированные в статье, раскрывают неоднозначную позицию СССР в отношении чилийской революции и Альенде, далекую от устоявшего мифа о безусловной поддержке Народного единства. Здесь предлагается анализ своеобразной позиции заинтересованного наблюдателя и внешней действующей силы, каким был СССР, на лидера чилийской революции, что имело большие политические последствия для судьбы правительства Народного единства.

Долгая политическая карьера социалиста Альенде и реальные перспективы победы левых сил в Чили обязывали советских партийных функционеров собирать информацию о его политической деятельности, о его взглядах, и прежде всего о его отношении к СССР. Альенде в речах, в опубликованных текстах почти никогда не затрагивал болезненных для СССР тем, ограничиваясь внутренними вопросами и уважительно умалчивая обо всем, что могло огорчить выбранных им своих главных политических союзников — чилийских коммунистов. До 1965 г., когда в Чили было учреждено советское посольство, основным источником информации о нем были сообщения чилийских коммунистов и аналитика советских исследователей. Поток информации увеличился во много раз, когда советские дипломаты получили возможность прямого контакта с чилийскими политиками.

К моменту прихода левых в Ла-Монеду в 1970 г. у советской стороны уже было сложившееся мнение о новом президенте, основывающееся на анализе его выступлений и политических действий. В первую очередь советская дипломатия и партийные органы обращали внимание на то, как политик относится к СССР, а затем уже на его взгляды на революцию, рабочее и международное коммунистическое движение.

¹ Лаврецкий И. Сальвадор Альенде. М., 1975; Белят М.Ю. Сальвадор Альенде. М., 1988.

В Москве прекрасно знали, что Альенде всегда категорически отмежевывался от советской системы и идеологии. Выступая в сенате в защиту компартии после принятия в 1948 г. «проклятого закона» о ее запрете, он подчеркивал: «Мы, чилийские социалисты, признаем те огромные достижения, которые есть у Советской России, но мы отвергаем ее политическую систему, однопартийную систему коммунистической партии. Мы не принимаем огромное количество их законов, которые ограничивают свободы и права людей в этой стране, также мы осуждаем экспансионистскую внешнюю политику России»². После XX съезда его отношение к СССР значительно улучшилось, критика с его стороны касалась лишь острых внешнеполитических проблем, связанных с Югославией, Венгрией, Чехословакией. Кроме того, Альенде вплоть до марта 1973 г. открыто был членом масонской ложи и даже гордился этим³. В Москве этот факт не мог быть засчитан в его пользу.

В 1950-е годы, став союзником коммунистов по предвыборному блоку ФРАП (Фронт народного действия), Альенде позиционировал себя как «друга Советского Союза», но не более того. Он часто подчеркивал это в речах. Его позиция в отношении СССР была глубоко прагматичной, опирающейся не на идейную близость, а на реалии чилийской политики. Альенде говорил, что без единства левых не будет возможности завоевать власть, а это единство немыслимо без компартии, которая, помимо того что является партией рабочего класса, еще и представитель в Чили Советского Союза⁴. Поэтому СССР — друг, так как он друг местных коммунистов.

Альенде побывал в СССР еще в 1954 г. Когда он говорил о своих впечатлениях от первой страны социализма, то подчеркивал, что не восторгается и не осуждает увиденное, но признает достижения и ошибки, что ни при каких обстоятельствах не принимает подобного пути для Чили. Однако это не отменяло его признания роли и значения Октябрьской революции для мирового освобождения рабочего класса⁵. В 1967 г. Альенде входил в состав делегации соцпартии на праздновании 50-летия Октябрьской революции в Москве.

Альенде искренне верил чилийским коммунистам, их желанию построить лучшее и более справедливое Чили. Однако при этом он заявлял, что никогда не станет умалчивать о своем отношении к СССР в угоду политическому союзнику — Коммунистической партии Чили (КПЧ): «Мы бы никогда не приняли союза с коммунистической партией, если бы это означало запрет нашего права критиковать, анализировать и детально судить о международной политике Советского Союза»⁶. Он был другом, но не слепым верующим в СССР.

Защищая союз с коммунистами, Альенде говорил: «Мы с коммунистами, но разве мы откажались от своей независимости? Разве мы теперь обязаны подписываться подо всем, что делает КПСС? Разве теперь мы обязаны кланяться и восславлять господина Хрущева? Нет, господа, нет»⁷. Альенде принадлежал к тем социалистам, которые, по словам идеолога соцпартии Х.С. Жобета, считали, что их партия противостоит сталинизму и бюрократическому извращению социализма в СССР с его однопартийной системой и претензиями быть авангардом мировой революции и мирового социализма-коммунизма⁸.

Соратники Альенде по партии восхищались югославским социализмом и поддерживали Тито в противостоянии Москве⁹. Именно Альенде в сенате приветствовал сопротивление

² Ferrero M. Salvador Allende: su mundo, su época. La política internacional del siglo XX y sus encrucijadas en la Guerra Fría // Salvador Allende: vida política y parlamentaria 1908–1973. Santiago de Chile, 2008. P. 209.

³ Запись беседы с заместителем ген. Секретаря ЦК КП Чили В. Диасом сенатором, 24 марта 1973 г. // Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). Ф. 5. Оп. 66. Д. 1019. Л. 47.

⁴ Puccio O. Un cuarto de siglo con Allende: recuerdos de su secretario privado. Santiago, 1985. P. 25.

⁵ Salvador Allende: pensamiento y acción / coord. F. Modak. Buenos Aires, 2008. P. 51–52.

⁶ Allende S. Obras escogidas. Santiago de Chile, 1992. P. 190.

⁷ Casals M. El alba de una revolución, La izquierda y la construcción estratégica de la “vía chilena al socialismo”. 1956–1970. Santiago, 2010. P. 30–31.

⁸ Garrido González P. Clasistas, antiimperialistas y revolucionarios. Trayectoria política e intelectual del socialismo chileno contemporáneo. 1932–1973. Santiago, 2021. P. 147.

⁹ Serani Pradenas E. Salvador Allende Gossens: una biografía política // Salvador Allende: vida política y parlamentaria 1908–1973. Santiago de Chile, 2008. P. 35.

Югославии советскому давлению, вопреки которому осуществлялись «надежды на создание революционного народного правительства, идущего по пути целостного социализма». Он решительно осудил военное вмешательство СССР в события в Венгрии в 1956 г. и в ЧССР в 1968 г., такую же позицию занимал в советско-китайском конфликте, хотя никогда не поддерживал идеи маоизма. Он был готов выслушать точку зрения китайских коммунистов, не принимая, но и не осуждая ее. Альенде, как и большинству в партии, с одной стороны, была близка позиция КПСС, идущей по пути десталинизации, а с другой — Мао представлял «новым Тито», создателем независимой формы социализма, более всего подходящей для Чили, что было созвучно идеям чилийских социалистов¹⁰. Даже такая умеренная позиция вызывала раздражение советских партийных лидеров в годы острого противостояния с Коммунистической партией Китая (КПК).

В Москве внимательно относились к сообщениям чилийских коммунистов, прежде всего тех, кого считали доверенными лицами: Л. Корвалана, В. Тейтельбойма, О. Мильяса. Для ЦК КПСС их частное мнение было важнее официальной позиции самой партии. Кроме того, атмосфера секретности, закрытости и кулуарных решений, царившая в Кремле, придавала непубличным высказываниям или характеристикам гораздо большее значение, чем политическим смыслам политики. А если учесть, что агентурные данные по линии КГБ поступали из тех же источников, то беседы в ЦК КПСС с чилийскими коммунистами имели большое влияние на формирование политической позиции советского руководства.

Считалось, что Альенде возглавляет правое крыло партии, которое после съезда 1965 г. объединилось с троцкистами, что позволило им возглавить партию. В Москве его называли лидером некой правотроцкистской группировки в соцпартии¹¹. Надо признать, что эту точку зрения разделяли и сами социалисты — один из лидеров соцпартии Р. Ампуэро заявлял: «Крайне правое крыло социалистической партии, ее реформистский и умеренный сектор представлены Сальвадором Альенде»¹².

Социалистическая партия никогда не была однородным политическим объединением. Это была партия «революционного марксизма», отвергавшего реформизм социал-демократии и недемократичность и тоталитаризм советского коммунизма. В 1960-е годы в партии стало преобладать левое крыло, ориентировавшееся на Кубинскую революцию и заявлявшее о предпочтительности вооруженного пути захвата власти. Альенде считался главой умеренной правой фракции, но одновременно он поддерживал и тесные связи с Кубой, Фиделем Кастро; члены его семьи прошли военную подготовку на Кубе, были сторонниками «подталкивания революции», не дожидаясь объективных условий, революционной ситуации. Оценивая результаты XXI съезда соцпартии, международный отдел ЦК КПСС констатировал победу фракции Альенде, которая вступила в союз с крайне левыми, троцкистами (А. Сепульведа, К. Альмейда), что определило «открытое сектантство» социалистов и конфликт с компартией. Этот союз вел к усилению ультралевого уклона в соцпартии, выступившей против расширения блока левых сил за счет привлечения реформистских партий¹³. Советских партийных руководителей волновало отношение социалистов к правительству христианских демократов, которое представлялось прогрессивным и перспективным с точки зрения советской политики в Латинской Америке. Учитывая риторику советского времени, несколько не удивляет сочетание «правотроцкистская группа», единение правых и ультралевых. Альенде называли главой сектантской группировки в партии. И, конечно же, ко всем остальным грехам именно этой фракции приписывался прокитайский курс, открытая поддержка Пекина. Из этого делался

¹⁰ Garrido González P. Op. cit. P. 224–225.

¹¹ Запись беседы с председателем Единого профсоюзного центра, члена ЦК Компартии Чили Луисом Фигероа, 25 сентября 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 692. Л. 263–264.

¹² Núñez R. El gran desencuentro. Una mirada al socialismo chileno, la Unidad Popular y Salvador Allende. Santiago de Chile, 2017. P. 581.

¹³ Chile en los archivos soviéticos. T. 4. Anos 60 / compil. O. Ulianova. Santiago, 2020. P. 130.

печальный вывод, что именно эта троцкистская прокитайская группировка во главе с Альенде является главной опасностью для блока левых сил — ФРАП¹⁴.

В январе 1965 г. Альенде, который был тогда сенатором, встретился с советским послом. Он поделился своим видением политических событий в стране после прихода к власти христианских демократов, а также оценил возможности изменения внешней политики Чили и улучшения отношений с СССР. Особое внимание он уделил проблемам экономического сотрудничества, торговле между странами, выдвинув неожиданное предложение купить полностью или частично один из чилийских банков (у него были конкретные предложения), который смог бы кредитовать фирмы, торгующие с СССР, а также создать совместную чилийско-советскую фирму, дабы преодолеть бюрократизм государственной торговли. Он вдруг предстал финансовым дельцом, предлагая проекты с конкретной стоимостью¹⁵. То, что казалось странным для поведения и побудительных причин Альенде, становится понятным, если обратиться к воспоминаниям его секретаря О. Пусио, что именно в эти годы он озабочен проблемой торговли и экономического сотрудничества с социалистическими странами, прежде всего его интересовали связи с ГДР и СССР. Цель — политическое присутствие в Чили стран социализма, их влияние не только на левые партии, но и на предпринимателей, национальную буржуазию, которая будет извлекать выгоды из этой торговли¹⁶. Так он стремился привлечь к левому проекту прогрессивную часть буржуазии. В советском посольстве такая инициатива Альенде вызвала подозрения, особенно в деле, в котором в СССР все решали бюрократические и формальные процедуры, а не пожелания левых политиков.

В период обострения отношений между социалистами и коммунистами советская сторона внимательно следила за позицией лидеров соцпартии. Альенде характеризовался как скрытый противник, двуличный оппортунист, всегда шедший за той группой в партии, которая стояла у ее руководства. В июне 1966 г. посольство подготовило аналитический доклад о Социалистической партии Чили. В нем говорилось: «Видный сенатор С. Альенде ведет двойную игру: через близкого ему К. Альтамирано поддерживает экстремистскую группу (в руководстве партии. — А.Ш.) и в то же время стремится показать свою лояльность в отношении компартии. Действительно, его симпатии, судя по всему, на стороне этой группы. Для позиции Альенде характерно, что он выехал из страны как раз в период, когда социалисты повели наступление против компартии»¹⁷. Таким образом, Альенде представлял как сторонник левой группы в партии, противостоящей коммунистам в политике расширения избирательного блока за счет реформистских буржуазных партий, что противоречило всем предыдущим его характеристикам как правого реформиста.

В той же записке в МИД СССР большое место занял вопрос отношения чилийских левых к решениям Гаванской конференции Триконтиненталя. Альенде вновь был представлен как человек, не занимавший четкой позиции и постоянно колеблющийся между фракциями в соцпартии. Речь шла о его беседе в посольстве после посещения Гаваны, он говорил о необходимости развития торгово-экономических отношений Чили с СССР, но одновременно подчеркивал значимость кубинской позиции, согласно которой такое сотрудничество поддержало бы правительство христианских демократов, что шло вразрез с революционными задачами левых сил Чили (он повторял известную позицию Фиделя, возмущавшегося сотрудничеством СССР с буржуазными правительствами региона)¹⁸. Действительно, Альенде проявил большую активность перед конференцией в Гаване. Так случилось, что, даже вопреки желанию его друзей-кубинцев, он сыграл решающую роль в прибытии в Гавану боливийской делегации, состоящей из троцкистов и маоистов. Он встретил делегацию в Мексике, где ее членов

¹⁴ Положение во Фронте народного действия (ФРАП). О некоторых разногласиях между коммунистической и социалистической партиями, 11 ноября 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 692. Л. 300–307.

¹⁵ Запись беседы с сенатором-социалистом Сальвадором Альенде, 30 декабря 1965 г. // Там же. Д. 764. Л. 68–69.

¹⁶ Puccio O. Op. cit. P. 163.

¹⁷ Министру иностранных дел тов. А.А. Громыко, 23 июня 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 78.

¹⁸ Там же. Л. 82.

отказывались пропустить в самолет без кубинских виз, которые им не давали. В результате ему удалось провести всю делегацию в самолет, в котором летел он сам¹⁹. Эта его самодеятельность, названная провокаторской, вызвала возмущение боливийских коммунистов и советского посольства на Кубе²⁰. Более того, Альенде был избран председателем ультралевого Триконтиненталья, решения которого противопоставлялись линии международного коммунистического движения в регионе. Эти факты не прибавляли ему симпатий в СССР.

В Москве знали, что в Гаване считали Альенде своим человеком. В какие-то моменты истории это было противоречивой рекомендацией, но со временем, с переходом Фиделя на позиции более тесного сотрудничества с Москвой, поддержка кубинцами Альенде стала положительно восприниматься советской стороной. В свою очередь, Фидель, уже после прихода Народного единства к власти, во время визита в Чили в 1971 г. не переставая подчеркивал роль и значение помощи СССР Кубе, намекая, что и чилийская революция должна пойти тем же путем тесного сотрудничества с СССР²¹. Все это влияло на позицию Москвы в отношении лидера «чилийского пути к социализму».

В 1966 г. Альенде вместе с чилийскими парламентариями был приглашен в СССР как председатель сената. Альенде по пути в Москву заехал в Югославию, являвшуюся образцом для чилийских социалистов, а часть делегации прибыла сразу в Москву. Делегацию должен был принять Н.В. Подгорный, но визит совпал с визитом Ш. де Голля в СССР. В результате чилийскую делегацию принимали очень формально, без внимания со стороны первых лиц государства, о чем стало известно Альенде в Белграде, и он принял решение не ехать в Москву, что было слишком демонстративно. Тогда он упустил шанс установления более доверительных отношений с КПСС²². Этот демарш был приписан его скрытому антисоветизму.

В дальнейшем его международная деятельность подтверждала подозрения в неискренности в отношении СССР. В 1969 г. Альенде посетил Китай. Сам факт приглашения посетить Китайскую Народную Республику (КНР) воспринимался чуть ли не как вызов советскому влиянию²³. Впоследствии в интервью Режи Дебре²⁴ он признавал, что самое большое впечатление на него произвели два человека: Че Гевара и Чжоу Эньлай²⁵. И в его представлении о революционной последовательности такую же иерархию занимали кубинская и китайская революции, разные, как все революции, но дающие не догматические схемы, а уроки, которыми можно было бы следовать в Чили. Альенде и большинство членов его партии с большой симпатией относились к маоизму, который виделся им как движение национального освобождения, но не разделяли маоистской доктрины революции и «новой демократии»²⁶. Они предпочитали одинаково дистанцироваться как от КПСС, так и от КПК.

Перед поездкой в Китай он посетил советское посольство, запрашивая разрешение на обратном пути посетить Москву. Альенде всячески демонстрировал свои симпатии к СССР в советско-китайском конфликте²⁷. Он всегда подчеркнуто нейтрально высказывался о китайской

¹⁹ Brega J. ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina. Conversaciones con Otto Vargas. Buenos Aires, 1990. P. 76.

²⁰ Запись беседы с Марио Монхе, 10 февраля 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 765. Л. 27–28.

²¹ Pedemonte R. Guerra por las ideas en América Latina, 1959–1973. Presencia soviética en Cuba y Chile. Santiago, 2020. P. 185–186.

²² Allende. Testimonios. № 2 // La Segunda. 8.VIII.2003. P. 14–15.

²³ Министру иностранных дел тов. А.А. Громыко, 23 июня 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 86.

²⁴ Дебре, Режи — французский философ, политик, идеолог фокизма — «революции в революции», — абсолютизировавший кубинский опыт революции. В 1971–1973 гг. жил в Чили, пользовался доверием Альенде. По возвращении во Францию сблизился с социалистами, сотрудничал с администрацией Ф. Миттерана.

²⁵ Debray R. Conversación con Allende. México, 1971. P. 72.

²⁶ Щелчков А.А. Маоизм в 60-е годы. Раскол в Международном коммунистическом движении и чилийские левые // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 36. С. 255–278.

²⁷ Запись беседы с председателем сената Чили С. Альенде, 26 марта 1969 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 560. Л. 58.

политике, но о «культурной революции» он говорил: «Мао Цзэдун как революционер стремится разрушить все, что парализует или препятствует самой революции»²⁸.

Его визиту в СССР не были рады: в Москве помнили его отношение к СССР во время событий в Чехословакии в 1968 г.²⁹ В 1969 г. Альенде приняли в Москве очень сдержанно, ограничив встречи с функционерами среднего звена. Будучи реалистом, он понимал, что для выдвижения на выборах 1970 г. ему нужна поддержка КПЧ, позиция которой всегда учитывала расположенность Кремля. Он был вынужден принять «холод приема», в Москве он касался только тех вопросов, где его позиция совпадала с советской, не затрагивая спорных тем.

После визита Альенде посетил советское посольство в Чили с миссией благодарности за оказанный прием. Он сразу же подчеркнул, что своей главной цели он не достиг. В дипломатических выражениях высказал сожаление, что не смог встретиться ни с одним представителем партийного руководства, с которым мог бы обсудить политические вопросы. Альенде, безусловно, хотел наладить политический контакт с КПСС, учитывая непростую ситуацию в левом лагере Чили накануне президентских выборов, на которых он претендовал на лидерство в левом блоке. Он нуждался в поддержке компартии, имея в виду собственные непрочные позиции в соцпартии из-за его несогласия с позицией большинства партии формировать «революционный фронт», а не широкую левую коалицию³⁰. Но в Москве ему дали понять, что все вопросы следует обсуждать с КПЧ и через нее с КПСС.

В предвыборный период 1970 г. СССР надо было определиться в отношении Альенде. По-прежнему его считали сильно колеблющимся и не внушавшим доверия лидером, страдавшим к тому же вождизмом, обладавшим каудильстскими чертами³¹. В. Тейтельбойм убеждал советского посла, что Альенде вполне приемлемая фигура, так как у него большая народная поддержка. При этом отмечал ряд недостатков: «Сальвадор Альенде имеет и положительные и отрицательные факторы. Дело в том, что многие политики считают его (в том числе и ряд коммунистов) как политического деятеля во многом изжившего себя, у которого во многом определяющими моментами являются соображения амбициозного порядка, желание “пробиться” в президенты во что бы то ни стало, почему он и выдвинут кандидатом в четвертый раз». Тейтельбойм добавлял, что кризис внутри соцпартии делает его компромиссной фигурой, которая никому не нравится, но при этом вызывает наименьшие возражения у всех³².

В посольстве разделяли точку зрения чилийских коммунистов. Так, в докладе в августе 1971 г. отмечалось мнение Л. Корвалана о некоторых негативных сторонах политической личности президента: «У Альенде все более наблюдается стремление к персонализму... Он всегда стремится быть в центре внимания, зачастую принимает единоличные решения»³³. Примерно то же самое говорил О. Миљяс, подчеркивая, что стиль Альенде — «разделяй и властвуй», он не допускает усиления ни одной из партий Народного единства, даже когда это противоречит его убеждениям³⁴. Эти слова вскоре подтвердил сам Альенде в беседе с послом СССР. Он сказал, что убежден в неготовности латиноамериканских стран, в том числе и Чили, к коллективному способу принятия решений. Альенде настаивал, что пока нужна сильная президентская власть и единоличное правление, иначе сама революция будет поставлена под угрозу³⁵. Если бы Альенде был коммунистом или политиком, доказавшим просоветский образ мысли

²⁸ Debray R. Op. cit. P. 76.

²⁹ Corvalán L. El gobierno de Salvador Allende. Santiago, 2003. P. 152.

³⁰ Запись беседы с сенатором С. Альенде, 15 июля 1969 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 560. Л. 192–193.

³¹ Запись беседы с членом политбюро ЦК КПЧ тов. В. Тейтельбоймом, 22 декабря 1969 г. // Там же. Оп. 62. Д. 565. Л. 78.

³² Запись беседы с членом политической комиссии ЦК КПЧ Володей Тейтельбоймом, 6 октября 1969 г. // Там же. Оп. 61. Д. 560. Л. 208.

³³ Запись беседы с генеральным секретарем ЦК КПЧ Луисом Корваланом, 11 августа 1971 г. // Там же. Оп. 63. Д. 733. Л. 148.

³⁴ Запись беседы с министром финансов О. Миљясом, 23 августа 1972 г. // Там же. Оп. 64. Д. 699. Л. 105.

³⁵ Запись беседы с президентом Чили С. Альенде, 25 февраля 1972 г. // Там же. Д. 698. Л. 47.

и действия, такая позиция не вызывала бы беспокойства. Однако в сложившихся обстоятельствах подобные заявления воспринимались негативно, поскольку не обеспечивали предсказуемость курса правительства.

Недоверие и осторожность со стороны КПСС в отношении Альенде, как, возможно, и в отношении любых других социалистов, априори считавшихся антисоветчиками, подпитывались критическими замечаниями не только коммунистов, но и других политиков, входивших в народный блок партий. Так, в 1965 г. сенатор Р. Таруд, в будущем создатель партии Независимое народное действие (API), вошедшей в UR, «по большому секрету» поделился своими размышлениями об Альенде: мол, если бы он победил на выборах в 1964 г., то через полгода наверняка запретил бы компартию, так как социалисты — стойкие антисоветчики³⁶. И уж точно он бы никогда не восстановил дипломатические отношения с СССР³⁷.

Личная жизнь Альенде порой приобретала скандальный характер: его любовные похождения, в том числе и с секретаршей М. Контрерас в период его президентства, сопровождались публичными обсуждениями его расходов на содержание любовницы, ее несоизмеримый с доходами образ жизни. Для советских товарищей это не было серьезной проблемой, но давало аргумент сомневающимся в его моральном облике, чем могли воспользоваться классовые враги. Кроме того, в советских справках и докладах подчеркивалось, что Альенде зажиточный человек, владеет значительной собственностью напрямую или через родственников, т.е. происходит из классово враждебных слоев³⁸.

Были сомнения, хотя и не подтвержденные, в личной финансовой чистоплотности, ходили слухи о различных финансовых скандалах. Речь идет, в частности, об обвинениях (ничем не подкрепленных) со стороны некоторых чилийских левых о присвоении им кубинских денег. Дело в том, что еще до избрания президентом кубинцы передавали через него крупные суммы для повстанцев, а именно для партизан Инти Передо в Боливии и для уругвайских ту-памарос. Все эти деньги дошли по назначению, что подтверждалось документами. Но деньги, данные для предвыборной кампании самого Альенде, он предложил вернуть кубинцам после победы на выборах. Кубинцы же попросили его через секретаршу приобрести на эти деньги дом с участком в Сантьяго для кубинского посла, фактически деньги вернулись кубинцам. Однако скандал был грандиозным, так как формально домом владела его секретарша. По большей части скандал раздували внутри левого лагеря. Советским наблюдателям было все вроде бы ясно, но «осадок остался», и об этой истории была проинформирована Москва³⁹.

Зная об этих разговорах, Альенде на очередной встрече с советским послом подробно ответил на все обвинения, объяснив реальную ситуацию с кубинскими деньгами, участие самих кубинцев во всех тратах, чьим доверенным лицом, не афишируя этого, он был⁴⁰. Объяснения вполне удовлетворили советских дипломатов, но среди функционеров бытовала легенда, что Альенде поддерживает прокубинских левых не по убеждению или идеологической близости, а из-за того, что у тех якобы есть на него «компрометирующие документы, и это связывает его по рукам и ногам»⁴¹.

Хотя Альенде был близок по своим взглядам коммунистам, последние в тот момент так не считали, а их мнение в значительной степени определяло советскую точку зрения. Альенде представлялся противоречивым деятелем с непостоянными взглядами: он поддерживал кубинцев и их влияние в соцпартии, с одной стороны, но с другой — его традиционно относили к представителям правого, реформистского крыла в партии. Корвалан печально признавал, что на выборах 1970 г., скорее всего, придется поддержать Альенде. Лидер коммунистов

³⁶ Chile en los archivos soviéticos. P. 127.

³⁷ Ibid. P. 164.

³⁸ Справка о Сальвадоре Альенде, 8 декабря 1969 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 560. Л. 336—337.

³⁹ Запись беседы с членом политкомиссии ЦК КПЧ Орландо Мильясом, 18 мая 1972 г. // Там же. Оп. 64. Д. 694. Л. 136.

⁴⁰ Запись беседы с президентом С. Альенде, 6 мая 1972 г. // Там же. Д. 698. Л. 106.

⁴¹ Записка о поездке в Чили обозревателя отдела американских стран Боровского В.Н., 21 апреля 1973 г. // Там же. Оп. 66. Д. 1015. Л. 40.

говорил так: «Для компартии избрание С. Альенде единым кандидатом левых сил было бы далеко не лучшим вариантом. В компартии Альенде именуют “мумией” левого движения (то есть представителем устаревшего, консервативного), и еще не известно, что получится в случае, если Альенде окажется избранным президентом в 1970 г.»⁴².

Все эти характеристики Альенде накануне выборов 1970 г. попали в обстоятельный доклад МИД о Чили, включая дословные высказывания лидеров КПЧ об Альенде. Ему даже был посвящен отдельный параграф, в котором говорилось, что он потворствует авантюристическому левому руководству соцпартии, придерживается кубинской идеи «искусственного создания революционной ситуации». При этом «Альенде бывал неоднократно в Советском Союзе и объявляет себя нашим другом», но ориентируется он на Кубу, а не на СССР, и к тому же бывал в Китае, что тоже вызывало подозрения⁴³.

После выдвижения кандидатуры Альенде ситуация изменилась, так как он стал придерживаться позиций, близких именно коммунистам. Кроме того, с началом кампании крайнее левое крыло его собственной партии, прежде всего молодежная организация, занимало очень критическую позицию в отношении его кандидатуры, пока не стал очевидным успех кампании именно благодаря личной эмпатии и харизме Альенде. Складывалась проявлявшаяся потом в течение всех трех лет правления UP ситуация, когда Альенде имел больше проблем с собственной партией, находя общий язык с компартией. Это повлияло на отношение советской стороны, но не развело всех ее подозрений и предубеждений.

В Москве следили за чилийским процессом, поддерживали компартию даже тогда, когда в ее политике видели ошибки и недостатки⁴⁴. Тем не менее победа Народного единства, а затем избрание Альенде президентом республики стало неожиданной новостью для Москвы⁴⁵. Эти события вызвали всплеск интереса к Чили и к новому герою чилийской революции — к президенту Альенде.

Чилийские социалисты не раз упрекали советских дипломатов в том, что они «шельмовали» социалистов, и это предубеждение не было преодолено, несмотря на сотрудничество после 1970 г.⁴⁶ С приходом к власти UP коммунисты не переставали подчеркивать, что Альенде близок именно к ним, что он твердый революционер и всей душой ратует за развитие отношений с СССР. Л. Корвалан вспоминал, что во время поездки в СССР на XXIV съезд КПСС он старался преодолеть скепсис советского руководства в отношении чилийской революции, которая была «разрывом их политических схем»⁴⁷. Пытаясь переубедить Москву, коммунисты приводили слова Фиделя Кастро, что Альенде является искренним и честным революционером, человеком воли и веры в социализм⁴⁸, что должно было создать образ президента Альенде, преданного союзу с коммунистами, а не формального лидера UP.

Альенде часто занимал противоречивую позицию в отношении сил, составляющих UP. С одной стороны, он постоянно конфликтовал с левацкой группой своей собственной партии. Л. Корвалан в беседе с министром внешней торговли СССР Н.С. Патоличевым говорил: «Альенде — либеральный социалист, современный реформист с либеральным уклоном»⁴⁹. А с другой — он слишком мягко относился к Левому революционному движению (MIR), так

⁴² Запись беседы с генеральным секретарем ЦК КПЧ Луисом Корваланом, 13 октября 1969 г. // Там же. Оп. 61. Д. 560. Л. 257.

⁴³ Информационные материалы для делегации КПСС на XIV съезде КПЧ, 8 декабря 1969 г. // Там же. Д. 560. Л. 338.

⁴⁴ Это проявлялось в критических замечаниях к программе партии, ее политике и концепции революции, которые сформулировали в ЦК КПСС. См. Беседа с делегацией КПЧ в ЦК КПСС, июль 1965 г. // Там же. Ф. 3. Оп. 23. Д. 264. Л. 85.

⁴⁵ *Ulianova O.* La Unidad Popular y el golpe militar en Chile: percepciones y análisis soviéticos // Estudios Públicos. 2000. № 79. P. 90.

⁴⁶ Беседа с руководством Социалистической партии, 5 октября 1971 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 734. Л. 122.

⁴⁷ *Corvalán L.* Op. cit. P. 125.

⁴⁸ Запись беседы с членом политбюро ЦК КПЧ сенатором В. Тейтельбоймом, 30 апреля 1971 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 733. Л. 66–70.

⁴⁹ Запись беседы с членами руководства КП Чили, 20 апреля 1972 г. // Там же. Оп. 64. Д. 694. Л. 124.

как его дочь Беатрис была близка им политически. При этом он учитывал влияние кубинцев в левом лагере Чили, которые поддерживали миристов. Ни чилийские, ни советские коммунисты никогда не забывали, что Альенде, хотя в молодости изучал работы Маркса и заявлял, что разделяет марксистские взгляды, возражал против того, чтобы его партия называла себя марксистско-ленинской⁵⁰. Он достаточно хорошо ориентировался в марксистской мысли, давал свои независимые суждения по доктринальным вопросам, но не претендовал на какую-то свою особую позицию в области теории революции и социализма⁵¹. Он так определял свое отношение к теории революции: «Я не являюсь большим теоретиком марксизма, но верю в его основы, в главное в доктрине, в исторический материализм и в классовую борьбу. Но при этом считаю, что марксизм не является рецептом для революций, марксизм — это метод интерпретации истории. Считаю, что марксисты должны применять свои концепции к интерпретации доктрины и реальности, более того, в соответствии с реальностями каждой страны»⁵².

В Москве прислушались к мнению кубинцев, которые полностью ему доверяли и считали своим человеком, и, хотя имелись идеологические расхождения, давали прекрасную характеристику чилийскому президенту: «Несмотря на элементы нерешительности и отсутствие твердости в действиях С. Альенде, его утопический социализм, он все-таки является реалистическим политиком»⁵³. Последнее означало, что он верен идеям Народного единства, но осознает все трудности на этом пути и не поддерживает крайние левые позиции.

Советское руководство вменяло Альенде неискренность в отношении СССР и КПСС. Эти подозрения укрепляли заявления некоторых деятелей компартии, представлявших самую ортодоксальную, просоветскую ее часть, например О. Мильяса. Последний подчеркивал, что им, коммунистам, не нравится, что Альенде в публичных выступлениях на митингах перед народными массами никогда не упоминает об экономической и политической поддержке СССР⁵⁴.

О том же в беседе с советскими дипломатами говорил чехословацкий посол в Чили М. Веселы. Когда он показал Альенде фильм о чилийской революции, снятый чешскими кинематографистами, тот отметил как неверные, или преувеличенные, или неуместные сцены, в которых показывалась особая роль компартии и помощь СССР. Если желание члена социалистической партии убрать преувеличенное присутствие компартии и ее символики было понятно, то осознание помощи СССР было серьезной проблемой — чилийцы считали себя обманутыми в надеждах на поддержку социалистического лагеря⁵⁵. Как отмечал французский историк Р. Педемонте, Альенде всегда старался дистанцироваться от претензий СССР на ведущую роль в мировом социалистическом движении, был далек от признания советской системы как модели для всех революционных сил в мире, хотя во время своего пребывания в СССР в 1972 г., проходившего в условиях нараставшей экономической катастрофы, не раз говорил о «старшем брате» и роли «первого социалистического государства»⁵⁶.

Другие послы социалистических стран также отмечали, что Альенде либо мало, либо ничего не говорит публично о советской помощи⁵⁷. Однако дипломаты относили эти нюансы к старым антисоветским настроениям социалистов. Ведь еще в 1968 г. Корвалан после посещения многочисленными чилийскими делегациями празднования 50-летия Октябрьской революции в Москве сетовал, что социалисты, а главное глава делегации Альенде, ограничились

⁵⁰ Winn P. La revolución chilena. Santiago, 2013. P. 30.

⁵¹ Debray R. Op. cit.

⁵² Salvador Allende: pensamiento y acción. P. 20.

⁵³ Запись беседы с послом Кубы в Чили Марио Гарсия Инчаустеги, 1 августа 1972 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 699. Л. 59.

⁵⁴ Запись беседы с членами руководства КП Чили, 20 апреля 1972 г. // Там же. Д. 694. Л. 125.

⁵⁵ Запись беседы с послом ЧССР в Чили Милошем Веселым, 21 февраля 1972 г. // Там же. Д. 698. Л. 31.

⁵⁶ Pedemonte R. Op. cit. P. 197.

⁵⁷ Запись беседы с Марином Ивановым Чуровым послом БНР в Чили, 24 января 1972 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 698. Л. 86.

несколькими словами о своих впечатлениях о визите и ничего не рассказали о достижениях СССР. Мол, не стоило их и приглашать⁵⁸.

В целом, посольство отмечало, что Альенде в беседах с советскими дипломатами не касался вопросов противоречий между партиями Народного единства, считая это внутренним делом⁵⁹. Он, видимо, желал оградить чилийскую политику от внешнего влияния СССР. Близость позиций компартии и Альенде в период правления УР способствовала улучшению мнения советской стороны о президенте Чили, хотя с сожалением отмечалась его непоследовательность и двойственность в отношении левого крыла социалистов и миристов: все было бы иначе и успешнее, если бы он последовательно сотрудничал с коммунистами⁶⁰. А приверженность Альенде демократии, его нежелание прибегать к репрессиям рассматривались в Москве как слабость руководства чилийской революции. Особенные сомнения в СССР вызывали постоянные заявления чилийских левых, в том числе и коммунистов, об особом «чилийском пути к социализму», что никак не сопрягалось с советским псевдомарксистским универсализмом и догматизмом. Надо заметить, что ставший столь популярным тогда лозунг «чилийского пути к социализму» был придуман Альенде, и коммунисты первоначально не принимали его, предпочитая называть его «невооруженным путем»⁶¹. Альенде не раз повторял, что «наш социализм не будет ни советским, ни кубинским, а только нашим... с пирожками и красным вином». Такие заявления раздражали советскую сторону⁶².

Доклад посольства в ЦК так говорил о недостаточной твердости чилийских революционеров и их демократических иллюзиях: «Президент С. Альенде в своих публичных выступлениях и в беседах с нами постоянно делает упор на “демократический путь” нынешнего развития Чили, на то, что вся деятельность блока Народного единства строится на принципах “политического плюрализма”, понимая под этим не только сосуществование партий правого и левого толка, но и терпимость к различным идеологиям и воззрениям»⁶³. В глазах советских партийцев это было проявлением правого реформизма и оппортунизма.

Непоследовательность Альенде, иногда идущего на слишком большие уступки ультралевым в соцпартии, совмещалась с репутацией реформиста, правого социалиста европейского типа. Последнее беспокоило и чилийских коммунистов, и их советских друзей. Корвалан в самые критические моменты политической конъюнктуры признавал, что Альенде склонен к неоправданным уступкам реакции и к соглашательству с ней⁶⁴. Кубинцы же, напротив, постоянно подтверждали свое полное доверие Альенде. Так, кубинский посол после визита в Чили министра внутренних дел М. Пинеиры, знаменитого и легендарного Барбарроха, заведовавшего в 1960-е годы всеми связями с латиноамериканскими партизанами и левыми, передал его слова для Москвы: «Альенде — серьезный и честный человек, трезвый политический деятель, стоящий на революционных позициях. Несмотря на свои колебания и ошибки, он заслуживает того, чтобы ему была оказана всяческая помощь»⁶⁵.

Альенде завоевал симпатии и доверие советских представителей до такой степени, что те считали возможным предлагать ему свои «добрые услуги» в достижении задач внутренней политики. В момент внутривнутриполитического кризиса и разброда в социалистической партии в сентябре 1972 г. КПСС полагала, что способна оказать на эту партию некоторое влияние, точнее, предложила Альенде рассчитывать на нее для давления на социалистов, что само по

⁵⁸ Международный отдел ЦК КПСС, 19 декабря 1967 г. // Там же. Оп. 60. Д. 471. Л. 8.

⁵⁹ Запись беседы с президентом С. Альенде, 12 июня 1972 г. // Там же. Оп. 64. Д. 699. Л. 29.

⁶⁰ Обстановка с Чили и перспективы 1972 г. Политическое письмо // Там же. Д. 695. Л. 17.

⁶¹ Corvalán L. Op. cit. P. 125.

⁶² Pozo J. Rebeldes, reformistas y revolucionarios. Santiago, 1992. P. 159.

⁶³ Революционный процесс и проблемы идеологической борьбы в Чили на современном этапе, 30 мая 1972 г. // РГНИ. Ф. 5. Оп. 64. Д. 695. Л. 30.

⁶⁴ Запись беседы с генеральным секретарем ЦК КПЧ Луисом Корваланом, 24 октября 1972 г. // Там же. Д. 696. Л. 246.

⁶⁵ Запись беседы с послом Кубы в Чили Марио Гарсия Инчаустеги, 26 марта 1973 г. // Там же. Оп. 66. Д. 1016. Л. 78.

себе было оригинально, учитывая, что Альенде был одним из лидеров этой партии, преданных ее истории и идеям, а одной из основ этой партии было неприятие советской идеологии и модели социализма⁶⁶.

Чили нуждалось в помощи СССР, и Альенде был готов на самые близкие отношения, но Москва рассматривала его правительство как дружественное, но пока не братское, социалистическое, поэтому проявляла умеренный подход. Альенде рассчитывал, что его поездка в СССР в конце 1972 г. решит все эти проблемы, но действительность оказалась печальной. В конце поездки в посольстве Чили в Москве он сказал: «Никогда в жизни я не был так разочарован»⁶⁷.

Однако положительный эффект от поездки Альенде в СССР все-таки был. Он завоевал симпатии руководства, и прежде всего Л.И. Брежнева, о чем Москва проинформировала посольство. Теперь посол общался с Альенде как с единомышленником и верным просоветским политиком. Символическим актом полного доверия и поддержки было присуждение Альенде Ленинской премии мира в начале 1973 г.⁶⁸

Полное доверие к Альенде со стороны советских руководителей было поколеблено очередным поворотом влево правительства УР, осуществленным под давлением социалистов. После выборов марта 1973 г. был создан новый кабинет, из которого были удалены военные, что, несмотря на декларации о стабилизации обстановки и решении экономических трудностей, не вызывало одобрения у советских дипломатов: «Факт передачи большинства постов СП Чили и личным сторонникам президента, без учета возросшего политического веса и руководящей роли КПЧ, свидетельствовал об определенной непоследовательности и персонализме Альенде, его стремлении умалить роль друзей [КПЧ]»⁶⁹.

В московском аппарате КПСС не были преодолены предубеждения против Альенде как некоммунистического лидера, считающегося социалистом-реформистом и даже латиноамериканским националистом. В этом мнении их укрепляли менее оптимистичные наблюдения, как, например, изложенные в докладе в ЦК корреспондента «Правды» В.Н. Боровского, побывавшего в Чили в марте 1973 г. Последний предрекал «предательство» Альенде и его капитуляцию перед военными, которым якобы мог передать реальную власть в ущерб левым силам⁷⁰. Одним из аргументов была только «классовая близость» Альенде и генералов.

С нарастанием кризиса в 1973 г. все проблемы правительства левых сил приписывались недостаткам Альенде, ему припоминали и правый реформизм, и левачество его партии. В июньском докладе 1973 г. посольство отмечало резкое ухудшение положения в стране. Посольство считало большой ошибкой решение усилить революционные преобразования, а ответственность за кризис нес персоналистский, авторитарный стиль Альенде и левачество социалистов⁷¹.

На одной из своих последних встреч с советским послом 23 августа (на следующий день после обвинений конгресса в нарушении президентом конституции и призыва к армии вмешаться) Альенде заявил, что не видит политического выхода из кризиса. Альенде размышлял о проведении референдума, который было бы трудно выиграть, но он предполагал мирное разрешение кризиса. Альенде был пессимистичен⁷².

Известная развязка наступила 11 сентября 1973 г., оправдав худшие ожидания. Трагическая смерть президента Альенде превратила его в мученика, в героя, которого не судят, но отдают дань уважения и поклонения. Сразу же после переворота 11 сентября в идеологическом

⁶⁶ Запись беседы с президентом С. Альенде, 14 сентября 1972 г. // Там же. Оп. 64. Д. 699. Л. 83.

⁶⁷ *Veneros D. Allende. Un ensayo psicobiográfico.* Santiago, 2003. P. 335.

⁶⁸ Запись беседы с президентом Республики Чили Сальвадором Альенде, 25 апреля 1973 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1016. Л. 87.

⁶⁹ Парламентские выборы и соотношение политических сил в Чили. Политическое письмо. 5 апреля 1973 г. // Там же. Д. 1015. Л. 20.

⁷⁰ Записка о поездке в Чили обозревателя отдела американских стран Боровского В.Н., 21 апреля 1973 г. // Там же. Л. 39–40.

⁷¹ Обстановка в Чили, перспективы народного правительства и возможные шаги в плане нашей поддержки и международной солидарности. Политическое письмо, 7 июня 1973 г. // Там же. Л. 48.

⁷² Запись беседы с президентом С. Альенде, 23 августа 1973 г. // Там же. Д. 1016. Л. 182–184.

аппарате КПСС озаботились разработкой методических ориентаций для интерпретации «чилийского опыта» советскими идеологическими структурами. Был разработан документ для служебного пользования для ознакомления преподавателей «Международной ленинской школы», а также работников идеологического аппарата партии. Здесь впервые была дана советская оценка чилийской революции. Заметен резкий поворот от позиции, характерной до 11 сентября, когда решительно поддерживалась умеренная позиция КПЧ, осуждался левый экстремизм и предлагалось некоторое «подмораживание» революции. Теперь критика основывалась на более левом подходе, на констатации непоследовательности и недостаточности революционного натиска⁷³. В этом первом известном нам документе, оценивавшем в СССР уроки чилийской революции, личные качества погибшего президента Чили не подвергались никакому сомнению, но указывалось на его политические фатальные ошибки: «У С. Альенде не было ясного понимания объективной необходимости вести революционный процесс к созданию народно-демократического строя, к революционно-демократической диктатуре народа». Ошибкой Альенде объявлялась приверженность к демократии, свободе и плюрализму, что и позволило фашистской реакции подготовить фатальный удар⁷⁴. Неудивительно и то, что ответственность за поражение возлагалась на Альенде так, что вроде компартия была ни при чем, ибо именно он олицетворял этот неудавшийся эксперимент «чилийского пути к социализму».

Альенде предстал теперь в образе героя, хотя общий тон научной и идеологической литературы был снисходительно критическим, как к наивному идеалисту, интеллигенту-утописту, верящему в возможность построения социализма в условиях демократии, плюрализма и политической свободы⁷⁵. Альенде — утопист и романтик, который на предложения усилить давление на политических противников и использовать насилие государственной машины против них заявлял: «Это не соответствует нашим моральным принципам»⁷⁶.

Альенде был ключевой фигурой чилийской революции, в полной мере отражавшей все ее противоречия и сложности. Неудивительно, что его деятельность, его личность, его взгляды и поступки были в центре внимания других действующих лиц этой истории как внутри страны, так на международной арене. Для Москвы чилийская революция была серьезным вызовом. СССР был неспособен предоставить Чили весь тот объем помощи, в котором она нуждалась в процессе преобразований. К тому же в Москве не были убеждены в прочности власти левых сил, их сплоченности и способности вести процесс в устраивающем СССР русле. Эти сомнения распространялись и на человека, его олицетворявшего, на президента Альенде. Отношение к нему отражает эволюцию подхода СССР к чилийскому эксперименту. Без создания полной картины отношения КПСС к чилийскому революционному процессу, в которой немалое место занимает взгляд из Москвы на президента Альенде, история одного из драматических сюжетов латиноамериканского XX в. будет не полной.

Проблемой всего этого опыта «чилийского пути к социализму» были не только и не столько разногласия и различия между силами, входящими в коалицию Народного единства, о пути и тактике преобразований, а представления коммунистов и их союзных партий о той модели социализма, которую они собирались воплотить в жизнь. В основном это были тактические расхождения. Они совпадали в убеждении, что демократия в Чили является буржуазной, а модель социализма ориентировалась на представления о социализме как системе государственной собственности и плановой экономики, неэффективность и утопичность которой тогда, в начале 1970-х, еще не представлялась очевидной в полной мере. Это вызывало противоречие доктрины и практики: отрицание буржуазной демократии при провозглашении особого «чилийского пути» в рамках этой же формальной демократии при политическом плюрализме. В самой яркой форме эту доктрину, этот взгляд на социализм представлял Сальвадор Альенде. В КПСС всегда видели это противоречие, мягко критиковали чилийских товарищей

⁷³ Значение и уроки революционного процесса в Чили, 10 октября 1973 г. // Там же. Д. 1018. Л. 47–48.

⁷⁴ Там же. Л. 56–60.

⁷⁵ Уроки Чили. М., 1977. С. 9.

⁷⁶ Запись беседы с бывшим секретарем организации компартии Чили в МВД Чили Серхио Иполитов, 3 октября 1973 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 1018. Л. 67.

с позиций марксизма-ленинизма, принимали чилийскую модель лишь как тактическую форму, но никогда не верили в ее успех. Этот скептицизм распространялся на формального лидера процесса, на президента Альенде. Его героическая смерть сняла все сомнения и претензии к нему, которые теперь могли присутствовать только в закрытой аналитике и документах для служебного пользования. После смерти Альенде принес больше пользы советской внешней политике, чем при жизни, став символом и главным лицом кампании солидарности с Чили и антиимпериалистической агитации, обвинявшей США в авторстве «фашистского» переворота 1973 г.

Библиография / References

- Белят М.Ю. Сальвадор Альенде. М., 1988.
Лаврецкий И. Сальвадор Альенде. М., 1975.
Уроки Чили. М., 1977.
Шелчков А.А. Маоизм в Чили в 60-е годы. Раскол в Международном коммунистическом движении и чилийские левые // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 36. С. 255–278.
Belyat M.Yu. Sal'vador Al'ende [Salvador Allende]. Moskva, 1988. (In Russ.)
Lavreckij I. Sal'vador Al'ende [Salvador Allende]. Moskva, 1975. (In Russ.)
Schelchikov A.A. Maoizm v Chili v 60-e gody. Raskol v Mezhdunarodnom kommunisti-cheskom dvizhenii i chilijskie levye [Maoism in Chile in the 60s. The split in the International Communist Movement and the Chilean Left] // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah [Latin American Historical Almanac]. 2022. № 36. S. 255–278. (In Russ.)
Uroki CHili [Chili Lessons]. Moskva, 1977. (In Russ.)
Allende S. Obras escogidas. Santiago de Chile, 1992.
Brega J. ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina. Conversaciones con Otto Vargas, Buenos Aires, 1990.
Casals M. El alba de una revolución, La izquierda y la construcción estratégica de la “vía chilena al socialismo”. 1956–1970. Santiago, 2010.
Chile en los archivos soviéticos. T. 4. Anos 60 / compil. O. Ulianova. Santiago, 2020.
Corvalán L. El gobierno de Salvador Allende. Santiago, 2003.
Debray R. Conversación con Allende. México, 1971.
Ferreiro M. Salvador Allende: su mundo, su época. La política internacional del siglo XX y sus encrucijadas en la Guerra Fría // Salvador Allende: vida política y parlamentaria 1908–1973. Santiago de Chile, 2008. P. 203–246.
Garrido González P. Clasistas, antiimperialistas y revolucionarios. Trayectoria política e intelectual del socialismo chileno contemporáneo. 1932–1973. Santiago, 2021.
Núñez R. El gran desencuentro. Una mirada al socialismo chileno, la Unidad Popular y Salvador Allende. Santiago de Chile, 2017.
Pedemonte R. Guerra por las ideas en América Latina, 1959–1973. Presencia soviética en Cuba y Chile. Santiago, 2020.
Pozo J. Rebeldes, reformistas y revolucionarios. Santiago, 1992.
Puccio O. Un cuarto de siglo con Allende: recuerdos de su secretario privado. Santiago, 1985.
Salvador Allende: pensamiento y acción / coord. F. Modak. Buenos Aires, 2008.
Serani Pradenas E. Salvador Allende Gossens: una biografía política // Salvador Allende: vida política y parlamentaria 1908–1973. Santiago de Chile, 2008. P. 15–52.
Ulianova O. La Unidad Popular y el golpe militar en Chile: percepciones y análisis soviéticos // Estudios Públicos. 2000. № 79. P. 1–89.
Veneros D. Allende. Un ensayo psicobiográfico. Santiago, 2003.
Winn P. La revolución chilena. Santiago, 2013.